

Содержание

Иисус Назорей идет! Вместо предисловия	7
Как выжить в ноябре. И стоит ли?.....	12
Формула поста	19
Сокровенный Христос	25
Назад к Иисусу!	30
Похороны Евангелия.....	36
Праздник Введения: эхо грядущего Рождества	43
Разговор о Боге: без воды и елея.....	49
Созерцание Христа. Шаг первый	56
Деликатность Бога.....	63
Как не убить Евангелием	68
Взирая на Незримого	75
Разрешь тебя полюбить	83
Апология вертепа	90
Пророк Вергилий и поэт Исаия	97
Чем я наполнен?.....	109
Ничего, кроме Иисуса	116
Три дня слепоты	118
Все ваше!.....	119

Боюсь задуматься!	121
Как потерялся Христос?	122
Тесное слово.....	126
Был у Бога друг.....	127
Год без цифры	131
И это все о нас.....	136
Прививка от горя.....	140
Заглянуть в бездну.....	144
На уроке французского	146
Оклик Капитана	150
Вечный Павлик	152
Мертвое не умирает.....	154
Приближается Христос	158
Цветы и звезды	
Рождества.....	167
Сто лет ожидания	169
В ожидании Искупителя	172
И цветы, и колосья.....	175
Под Главою — Христом	177
Двенадцать прекрасных сивилл.....	181
Христос среди атлантов.....	184
Богоявление.	
Бог без покровов.....	188
Что сказал Исаия?	191
Пророчество для Бога	193

Иисус Назорей идет!

Вместо предисловия

Дело было на дороге в Иерихон. В придорожной пыли сидел человек. Сколько сидел — кто скажет? Не знатен, не богат, не знаменит. Но его запомнили уже хотя бы потому, что он был современником Христа, жил с Ним в одной стране, говорил на одном языке, правда, ни разу Его не видел и никогда не слышал Его речей и наставлений. Он был нищим слепцом и дни свои проводил у большой дороги, прося милостыню и догадываясь по шуму улицы, чем занят зрячий народ.

Иисус шел из Иерихона в Иерусалим. Это был трудный путь, и Учитель признался апостолам, почему так трудно идти:

*мы восходим в Иерусалим,
и совершится все, написанное через пророков о Сыне Человеческом.*

*Ибо предадут Его язычникам,
и поругаются над Ним,*

*и оскорбят Его,
и оплюют Его,
и будут бить, и убьют Его:
и в третий день воскреснет (Лк. 18: 31–33).*

Но ученики тогда ничего не поняли, ведь Господь часто говорил притчами, а может быть, их просто смутило слово «восходим» — ἀναβαίνομεν — вот тут Учитель точно заметил! Приходится воистину карабкаться, взбираться, совершать восхождение, «анабасис», потому что Иерихон лежит ниже Иерусалима, и чтобы добраться до Святого города, надо набраться терпения и идти в гору.

Куда легче давался путь от Иерусалима в Иерихон — спускаться вниз всегда проще. Если бы нашелся какой-нибудь невозможно круглый человек, вот кому бы путешествовать: пустился из иерусалимских ворот и не заметил, как сам собой докатился до стен Иерихона.

Иерусалим — наверху, Иерихон — внизу. Само положение городов словно воплощенная притча: горный град с храмом Божиим, до которого трудно добраться, и влекущий долу город человеческой суеты и неумолкающего шума, к которому так легко скатиться.

И сидел слепец при пути, словно тоже докатился до такой пыльной и незрячей жизни. Он никогда не видел Христа, не слышал Его голоса. Но люди не умолкая говорили о Нем как о чудотворце и Учителе Истины.

Вот почему весь сон придорожного зноя и дремота однообразной жизни слетели с него, когда он услышал одну только фразу:

Иисус Назорей идет!

Кто сказал? Можно ли верить? Не видя Христа, не зная Его Пречистого Лица, ни разу не слышав Его голоса, нищий калека кричал в пустоту и непроглядную темень:

Иисус, Сын Давидов, помилуй меня!

И не было ему ответа.

Какой ответ, если кругом тьма и пустота? Разве за столько лет нельзя было убедиться, что ТАМ НИКОГО НЕТ... Есть бессмысленный шум и грубые голоса, которые требуют немедленно замолчать и успокоиться, вести себя прилично и не пугать порядочных людей.

Но слепой кричал изо всех сил:

Сын Давидов! Помилуй меня!

И Христос его услышал. Среди шума древнего города только один человек звал Его по-настоящему. Иисус остановился, велел привести крикуна, и первое, что слепец услышал от Бога, был вопрос:

— Чего ты хочешь от Меня?

— Господи! чтобы мне прозреть.

— Прозри! вера твоя спасла тебя.

Все так просто? Евангелист Лука утверждает, что слепой стал зрячим и пошел за Иисусом, славя Бога. То есть он отправился вслед за Христом из Иерихона в Иерусалим, из низины,

из самой ямы мира, пошел вверх по стопам Учителя.

Мне кажется, апостолы не ошиблись, заподозрив, что вся эта история с путешествием в град Давидов и исцелением незрячего была живой и глубокой притчей о встрече человека с Богом, о подлинном прозрении и о трудном пути в Небесное Отечество.

О Христе и Евангелии написано немало книг. Еще больше написано о духовной жизни и о тонких вопросах аскетики. И это хорошо, это правильно. Всему миру не вместить всех книг об Иисусе и восхождении в Горний Иерусалим, потому что, на самом деле, биография христианина — это книга с неповторимым и драматичным сюжетом о пути в Иерихон и обратно — дорога одна, но миллионы рассказов.

Для церковного человека евангельская история оживает каждый год, когда он умом и сердцем проходит путь Христа от Вифлеема до Голгофы, от пещеры Воскресения до Вознесения и Троицы, путь, намеченный духовными упражнениями Рождественского и Великого постов. И это одна история. Потому что путь на Голгофу начался в вифлеемской пещере, и звезда Рождества озаряла ночь Погребения, отражаясь в слезах мироносиц.

Ты можешь и не идти этим путем, а просто сидеть у дороги и день за днем, год за годом слышать удивительные и неправдоподобные

истории о Спасителе, играя в скептика или реалиста и где-то на последней глубине втайне от всех храня надежду на встречу с Господом, Которому очень важно узнать, чего же ты хочешь на самом деле.

Меня всегда трогали слова предрождественской стихиры:

Приближается Христос!

Это звучит не менее волнительно, чем фраза, которую слышал слепец на иерихонской дороге:

Иисус Назорей идет!

Как же не разволноваться от этих слов? Как не закричать во весь голос навстречу Учителю? Как не пойти за Ним след в след? Хотя бы мыслью, хотя бы пением и молитвой?

Как выжить в ноябре. И стоит ли?

Рождественский пост начинается в конце ноября, а это не самое лучшее время для ликования. Небо свинцовое, солнце проглотил крокодил, лица серые, и категорически хочется спать. То есть так тянет в дрему, что активным товарищам не помогают даже утренние пробежки — ноябрьский *вялопробег*!

У населения массово диагностируют пандит. Это когда человек потихонечку превращается в панду: темные круги под глазами, жалобный взгляд и миролюбивый аппетит круглые сутки.

Верный признак этой хвори, когда вы просыпаетесь обиженным. Сидишь в любимой кровати, укутавшись в одеяло, а кругом темень, и так ясно чувствуешь, что кто-то тебя так безвозвратно обидел, что оставить бедную подушечку одну на целый день — преступление перед вселенной!

А очи! А очи закрываются сами собой без посторонней помощи, так что энтузиасты пред-

лагают переименовать ноябрь в месяц «очень», а каждую «панду» окружить теплом и заботой.

И эти приключения как раз в канун большого дела, которое требует и сил, и внимания, и способности с пользой вынести всю духовную насыщенность этих святых дней. Что бы мы ни говорили, Рождественский пост — это действительно значительное событие церковной жизни, богословски интенсивные дни и недели.

— И как взбодриться? Где найти силы в этом беспробудном мороке?

— Исследуйте Писание! Как святые справлялись с депрессией?

— У праведников бывает депрессия?

— Почему бы и нет? «Все лучшее — детям!»

Вот пророк Илия, пламенный ревнитель славы Божией, однажды изнемог и сдался. Это был великий человек, но всего лишь человек, а у всего живого есть предел и сил, и ревности. Не только у взрослых, у детей бывают такие минуты, когда кажется, что все было напрасно, не стоило этих усилий и суеты, зачем вообще было биться и жить?

Святого Илию накрыло отчаяние такой силы, что он — кто бы мог подумать! — испугался угроз вредной царицы Иезавели и скрылся в пустыню, путая следы.

Эта история деликатно и лаконично описана в Третьей книге Царств. Мало слов, но картина сама встает перед глазами: бесконечно

уставший от борьбы старик сидит среди угрюмых песков под можжевельным кустом и призывает свою смерть, молясь словами, которые в любом другом случае приняли бы за кощунство и малодушие:

«Довольно уже, Господи; возьми душу мою, ибо я не лучше отцов моих».

А потом он просто заснул прямо под кустом можжевельника.

Сколько привыкли спать пророки, Писание не сообщает, хотя, возможно, именно здесь кроется самый страшный секрет святости. Спал бы святой Илья и дальше, если бы не ангелы. Простым людям мешает спать детвора, святым — бесплотные духи.

Жаль, конечно, что Библия не говорит, как именно ангел будил пророка и долго ли он просыпался, это тоже тайна духовной жизни. Сказано просто:

«Ангел коснулся его и сказал ему: встань, ешь (и пей)».

Рассказ очень сдержанный:

«И взглянул Илия, и вот, у изголовья его печеная лепешка и кувшин воды. Он поел, и напился, и опять заснул».

— Такое чувство, что он на ангела даже и не взглянул! Как это похоже на людей в депрессии!

— Вот именно: ни слова, ни взгляда! Просто поел, напился и снова спать!